

Актеры на проекционном экране были совершенно незнакомыми. Фильм, снятый в мрачных, серых тонах под тихую, отдающую холодом музыку, больше всего походил на малобюджетный артхаус и усыплял с первых же кадров.

— У вас там этот фильм не крутили? — спросил «Чэнь Илин».

Чэнь Илин покачал головой:

— Я кино почти не смотрю. Всё равно там всё враньё.

«Чэнь Илин» негромко рассмеялся.

Чэнь Илин повернулся к нему:

— И чего тут смешного?

— Да так, ничего, — «Чэнь Илин» придвинулся к нему поближе. — Это мой самый любимый фильм. Посмотри со мной, а?

Чэнь Илин честно попытался сосредоточиться на экране. Сюжет начался со сцены встречи двух главных героев. Дело происходило на Западе во времена войны. Познакомившись в хаосе сражений, мужчины быстро сблизились и вскоре стали неразлейвода. Они знали друг о друге абсолютно всё: от детских тайн до семейных драм. Время от времени между ними вспыхивали ссоры, но они неизменно прощали друг друга. Позже, когда на фронте стало совсем жарко, друзья подговорили еще нескольких сослуживцев, дезертировали и пустились в бега...

Чэнь Илин всё ждал, когда же появится героиня. Но, если не считать фотографии невесты, промелькнувшей в бумажнике главного героя в самом начале, девушка существовала только в разговорах. Причем каждый раз, когда заходила речь о помолвке, второй персонаж закатывал жуткий скандал, а первому приходилось плестись к нему мириться, прихватив бутылку спиртного.

Ничего не понимая, Чэнь Илин наконец не выдержал:

— Слушай, а главная героиня вообще появится?

«Чэнь Илин» удивленно моргнул:

— Ты про ту невесту?

— Ну да, — буркнул Чэнь Илин. — Разве невеста — это не главная героиня?

— Ну, в каком-то смысле, — отозвался «Чэнь Илин» — Но дальше ты сам всё поймешь. На самом деле у главного героя нет никакой невесты, он просто вытащил снимок из чужого кошелька. Да и за богатого землевладельца он себя выдает зря, ведь настоящий наследник поместья — второй парень, который...

Чэнь Илин медленно повернул голову и наградил его ледяным взглядом.

— Ой... Кажется, я проспойлерил? — «Чэнь Илин» виновато почесал кончик носа. — Но ты сам спросил.

— Заткнись, — хмуро бросил Чэнь Илин и отвернулся к экрану.

Дальше пошла бодрая погоня со стрельбой. Чэнь Илин даже оживился, но ровно до того момента, пока второго героя не ранило. Главный тут же принялся кудахтать над ним, музыка снова заунывно затянула колыбельную, и экранные товарищи принялись бесконечно переливать из пустого в порожнее, ведя невыносимо скучные беседы.

Он уныло слушал эти откровения, но, когда мужчины на экране вдруг крепко обнялись, Чэнь Илин окончательно растерялся. Нахмурившись, он спросил соседа:

— Слышь, этот второй актер случайно не спонсор фильма? По-моему, он тупо отобрал экранное время у героини.

«Чэнь Илин» со вздохом пояснил:

— Этот фильм про крепкую мужскую дружбу.

— Тц, — Чэнь Илин недовольно скрестил руки на груди.

— Тебе больше по душе мелодрамы? — с улыбкой поинтересовался «Чэнь Илин».

— Еще чего. Я люблю нормальные фильмы: где главный герой всех побеждает, гребет славу и деньги лопатой, обзаводится верными соратниками, красавицей-женой и сам при этом круче гор. — Чэнь Илин сурово раскритиковал его кинематографический вкус: — А ты какую-то муть выбрал.

Удар по больному месту пришелся как нельзя точнее.

«Чэнь Илин» укоризненно вздохнул:

— Может, стоит присмотреться к глубокому искусству?

— Да на кой мне глубина в кино? — в тон ему вздохнул Чэнь Илин. — Меня эти их вечные обнимашки уже до белого каления довели. Раздражает.

«Чэнь Илин» ненадолго замолчал.

— Значит, когда я тебя обнимаю, тебе тоже неприятно?

— Ну, есть немного, но не до такой степени, — честно признался Чэнь Илин.

«Чэнь Илин» притих.

Тем временем на экране первый герой тащил раненого друга на закорках. Снова началась динамичная погоня, и Чэнь Илин опять увлекся происходящим. Но стоило первому парню без колебаний швырнуть раненого на произвол судьбы ради собственного спасения, как Чэнь Илин в голос выругался:

— Твою мать!

«Чэнь Илин» даже вздрогнул от неожиданности.

— И это главный герой?! — возмущенно воскликнул Чэнь Илин. — Да как у него рука поднялась?!

— Я-то знаю, в чем дело, но тебе не скажу, — усмехнулся «Чэнь Илин». — А то опять спойлером обзовешь и обругаешь.

Чэнь Илин зыркнул на него, выпрямился и, подавшись вперед, уставился на простыню экрана с предельно серьезной миной. Но когда предатель, присвоив имя брошенного товарища, благополучно заселился в роскошное поместье и закрутил роман с богатой наследницей, ярость Чэнь Илина достигла апогея:

— Да что за бред собачий?! Как у этой твари только наглости хватило? Тот ради него жизнью рисковал, а этот... Ну и ублюдок. Тьфу, помойка, а не кино.

В порыве возмущения Чэнь Илин опустил кулак на бедро своего двойника. «Чэнь Илин» лишь лениво подпер щеку рукой и тихонько вздохнул.

Надо признать, за все просмотры этого фильма ему еще никогда не было так весело.

Дальнейшие перипетии Чэнь Илин досматривал на чистом гневе. И только когда выяснилось, что преданный друг выжил и нанялся в усадьбу простым слугой, чтобы отомстить, Чэнь Илин

наконец углядел в сюжете хоть какое-то зерно здравого смысла. Он тут же пихнул локтем «Чэнь Илия»:

— Ну же, пусть он пристрелит этого гада и заберет то, что принадлежит ему по праву! Он его убьет в конце, скажи?

— Ну... в некотором роде, — уклончиво ответил тот.

Чэнь Илия бросил на него подозрительный взгляд.

Сюжет потек по руслу взаимных подозрений и психологических игр. Чэнь Илия то переживал, что злодей вот-вот раскусит мстителя, то злился на нерешительность выжившего друга, упускавшего один верный шанс за другим. Но когда во время охоты оба свалились в ледяную реку, а после, выбравшись на берег, разделись донага и обнялись, чтобы согреться, лицо Чэнь Илия вытянулось от крайнего недоумения.

Он покосился на «Чэнь Илия». Всё внутри так и кричало, что здесь кроется какой-то подвох, но сформулировать мысль не получалось.

Сам же «Чэнь Илия», казалось, ушел в просмотр с головой: лицо его оставалось совершенно спокойным и даже чуточку отрешенным.

Второй герой так и не набрался духу покончить с обидчиком лично. Но судьба распорядилась иначе: разоренная махинациями лже-наследника невеста выхватила пистолет и выстрелила в обманщика. Мститель в последний момент закрыл его своим телом, приняв пулю на себя, и испустил дух прямо на руках рыдающего предателя.

Чэнь Илия чуть зубами не заскрежетал от досады. Он на чем свет стоит материл безвольного простофилю-спасителя и бессовестного неблагодарного паразита, но тут сцена сменилась: оставшийся в живых герой опустил на колени перед могилой друга, засунул дуло пистолета себе в рот и нажал на курок.

Грянул выстрел. Экран погас. Пошли титры.

Чэнь Илия так и застыл. Придя в себя лишь минуту спустя, он напустился на «Чэнь Илия»:

— И это ты называешь «убил»?! Ты же обещал, что тот ему отомстит!

А он-то, дурак, всю вторую половину фильма ждал красивого возмездия!

— А разве нет? — улыбнулся «Чэнь Илия». — Он покончил с собой, потому что не смог жить без него. Это самая изощренная месть.

Вроде и возразить было нечего, но на душе у Чэнь Илия остался мерзкий осадок. Встретившись с насмешливым взглядом своего двойника, он окончательно укрепился в своем мнении и выразил все свои чувства емко:

— Дрянь редкостная.

«Чэнь Илия» с притворным вздохом прижал руку к сердцу.

Видя, что тот помалкивает, Чэнь Илия уселся напротив него, подогнув ноги под себя:

— Эй, ты чего приуныл?

— Твои нападки на мой вкус ранят меня в самое сердце, — «Чэнь Илия» бросил на него скорбный взгляд. — Ты буквально стираешь мою личность в порошок.

— Да ладно тебе, я не со зла, — Чэнь Илия легонько щелкнул его по колену. — Нормальный фильм, на самом деле. Смотреть можно.

«Чэнь Илия» просиял, будто обрел единомышленника:

— Вот видишь! Я же говорил!

— Просто некоторые моменты... как бы сказать... притянуты за уши, — попытался сформулировать мысль Чэнь Илия. — Постоянно эти нежности, объятия. И камера вечно крупным планом смакует, кто как на кого посмотрел. Два взрослых мужика, к чему эти телячьи нежности?

Услышав это, «Чэнь Илия» покатился со смеху.

Чэнь Илия не на шутку рассердился:

— Чего ржешь? Разве я не прав? Со стороны посмотреть — так они натурально трахаться готовы, прости господи!

— Абсолютно... уморил... ха-ха-ха! — выдавил сквозь хохот «Чэнь Илия».

Он повалился на спину и буквально покатывался по кровати. Чувствуя себя крайне неловко, Чэнь Илия вскочил и демонстративно наступил на него:

— Цыц! Хватит ржать!

Отсмеявшись, «Чэнь Илин» сел, привалившись спиной к изголовью кровати, и протянул ему руку:

— Ладно-ладно, иди сюда.

Чэнь Илин с сомнением покосился на ладонь, но всё же позволил увлечь себя обратно. Он сел рядом, так что их призрачные силуэты частично наложились друг на друга.

— В следующий раз выберем то, что нравится тебе, — пообещал «Чэнь Илин».

Чэнь Илин открыл было рот, чтобы ответить, но в этот момент в дверь негромко постучали. Вздвогнув, он перешел на шепот:

— Кто там?

— Мама, наверное. Мы слишком громко шумели, — ответил «Чэнь Илин» и потянулся включить свет.

— Мне лучше уйти, — Чэнь Илин поднял руку, готовясь начертить заклинание перемещения.

«Чэнь Илин», уже сделавший пару шагов к выходу, тут же развернулся, легонько щелкнул его по макушке и шепнул:

— Сиди. Она тебя всё равно не увидит. И не думай сбегать.

Чэнь Илиню ничего не оставалось, кроме как затаиться на постели.

У двери послышался голос «Чэнь Илина»:

— Да, мам... Фильм смотрю.

Чэнь Илиню было плохо слышно, поэтому он бесшумно скользнул следом и замер за плечом двойника. Линь Сяоли куталась в красно-черную клетчатую шаль. Лицо у нее было усталым и строгим:

— Какое еще кино в такое время?

— Обычное, мам, — виновато улыбнулся «Чэнь Илин».

— И никаких больше твоих фокусов и странных изысканий, ты меня понял? — Линь Сяоли

зябко поправила на плечах шаль. Вид у нее был изнуренный. — Мы с отцом не требуем от тебя запредельных отметок, но это не повод распускаться. Где защитный амулет, который я тебе принесла?

— На мне он, постоянно ношу, — ответил «Чэнь Илин». Будто уловив исходящее от невидимого Чэнь Илия тепло, он завел руку за спину и едва заметно пошевелил пальцами, призывая подойти ближе.

Чэнь Илин шагнул вплотную и осторожно накрыл его ладонь своей.

Уголок губ «Чэнь Илия» дрогнул в едва заметной улыбке. Посмотрев на мать, он послушно кивнул:

— Не переживай. Я даже тренировки по баскетболу пока забросил.

Линь Сяоли скользнула по нему взглядом и нахмурилась:

— А почему ты не в своей пижаме?

«Чэнь Илин» потянул за ворот просторной черной рубахи:

— Да ту испачкал случайно. Схватил первую попавшуюся.

— Надень ту, что я купила. Эта совсем тонкая, простудишься, — Линь Сяоли ласково коснулась его щеки. — Всё, ложись. Доброй ночи.

— Спокойной ночи, мам.

«Чэнь Илин» мягко прикрыл дверь и замер, оставшись стоять спиной к комнате.

Финальный аккорд мелодии растаял в тишине. На белой ткани экрана тускло проступали буквы названия. Чэнь Илин слегка ткнул его пальцем в лопатку:

— Эй. Всё в порядке?

«Чэнь Илин» медленно обернулся и осторожно, едва касаясь, привлек его к себе:

— Линьлин...

Чэнь Илин неловко похлопал его по спине:

— Ну чего ты?

— Терпеть не могу ту пижаму, — глухо пробормотал «Чэнь Илин» ему в плечо.

Чэнь Илин лишь растерянно пожал плечами:

— Ну так и не надевай. Нашел из-за чего переживать, подумаешь — тряпка.

«Чэнь Илин» отстранился и преданно заглянул ему в глаза:

— И баскетбол я тоже терпеть не могу.

— Ну и не играй, делов-то.

Чэнь Илин искренне не понимал масштаба этих трагедий. Порой у него даже проскальзывала невольная зависть к чужой легкой жизни, но когда этот парень смотрел на него вот так...

«Жизни ты еще не видел, пороху не нюхал»

— раздраженно подумал Чэнь Илин. — «Слишком легко тебе все дается».

Он легонько стукнул двойника по лбу.

Тот лишь зажмурился и счастливо улыбнулся.

Решив больше не тратить слова, Чэнь Илин повалился на кровать, изо всех сил стараясь вообразить, будто действительно ощущает спиной мягкость матраса и тепло одеяла. Он требовательно шлепнул ладонью по подушке:

— Туши свет и ложись. Мне завтра ни свет ни заря вставать.

Часы показывали начало третьего. Так поздно он обычно не засиживался.

«Чэнь Илин» скользнул на постель и попытался устроиться прямо поверх его полупрозрачного силуэта. Чэнь Илин недовольно нахмурился:

— Ты нормально лечь не можешь?

— С тобой теплее, — упрямо буркнул тот, пытаясь совпасть с ним до последнего дюйма.

— Отвяжись, — Чэнь Илинь перекатился на другой бок, пытаясь уклониться, но назойливый двойник тут же последовал за ним. Чэнь Илинь дернулся еще раз, уходя от объятий, как вдруг в поясницу вонзилось что-то острое. — Ай!

— Что случилось? — испугался «Чэнь Илинь», видя, как тот мгновенно сжался в комок.

— Ш-ш-ш... — Чэнь Илинь потер ушибленное место. — Поясницу приложил.

«Проклятая дверная ручка! Он уже сбился со счета, сколько раз об нее бился. Точно когда-нибудь вырву ее с мясом!»

— Дай посмотрю, — «Чэнь Илинь» потянулся к нему, намереваясь приподнять край толстовки, но его пальцы лишь безвредно прошили бесплотный силуэт Чэнь Илия и коснулись простыни. Взгляд «Чэнь Илия» мгновенно померк.

— Да нормально всё, просто ушибся, — отмахнулся Чэнь Илинь. — Сейчас пройдет.

— У тебя там уже была травма? — спросил «Чэнь Илинь». Они ведь просто дурачились, и удар никак не мог быть сильным. С чего бы тогда такая реакция?

— Чжэн Хэн тогда пнул, — Чэнь Илинь осторожно разогнулся. Боль понемногу отпускала.

«Чэнь Илинь» замер:

— Ты дрался?

— Да эти ублюдки меня в подворотне зажали, — злость снова закипела в груди Чэнь Илия. Он вяло отмахнулся от двойника: — Всё, хорош расспросы устраивать. Я спать хочу, глаза слипаются.

Видя его состояние, «Чэнь Илинь» не стал настаивать. Он заботливо приподнял край одеяла:

— Тогда полезай сюда, я тебя согрею.

— Обойдусь. Спи уже, — Чэнь Илинь укутался в пуховик и отвернулся к стене. После этой дурацкой картины его почему-то мучило от любых прикосновений.

«Чэнь Илинь» выключил ночник, и комнату затопила плотная ночная тьма.

Чэнь Илинь заснул почти мгновенно — сказала дневная усталость. Спустя какое-то время он завозился во сне, перевернулся на спину и свободно раскинул руки.

«Чэнь Илин» долго лежал без сна, закинув руку за голову и вглядываясь в едва различимые очертания спящего лица. Наконец он медленно протянул ладонь.

Его пальцы едва слышно скользнули по линии бровей, векам, переносице, на мгновение замерли у губ и плавно спустились к шее. Ему показалось, что он действительно чувствует слабое, едва уловимое тепло чужой кожи.

— Чэнь Илин, — негромко позвал он.

— М-м-м?.. — сонно отозвался тот, недовольно наморщив нос.

— Ты знаешь, как называется фильм, который мы только что смотрели?

Почувствовав прохладу, Чэнь Илин инстинктивно придвинулся ближе к источнику тепла:

— Чего?..

— «Предательство». Ну так как, понравился? — «Чэнь Илин» протянул руку к изголовью кровати и осторожно вытащил из щели между матрасом и стеной маленькую медную тыкву-горлянку.

— Мусор... — пробормотал Чэнь Илин, даже во сне сохраняя остатки раздражения. — И вообще, что ты там шуршишь?..

«Чэнь Илин» натянул одеяло ему до самых плеч и тихо, счастливо улыбнулся в темноте:

— Ничего. Спи.

<http://bllate.org/book/19008/1905937>